

УДК 630*935.4(470.41)"19/20"

DOI: 10.30914/2411-3522-2023-9-2-136-145

**К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЛЕСООХРАНИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА****А. А. Филонов***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Леса и лесное хозяйство России несут на себе отпечаток многовековой истории политического, социально-экономического и культурного развития страны. На различных этапах исторического процесса лес, как важнейший компонент окружающей природной среды, имел бесценное значение для человека и общества. Государственная политика в сфере лесного хозяйства несет в себе важный исторический опыт, который вполне соотносится с современной практикой лесных проблем, связанных с сохранностью лесных массивов и рациональным лесопользованием. Действующим в настоящее время государственным учреждениям в сфере лесного хозяйства необходимо учитывать имеющийся богатый опыт лесоохранной политики, накопленный в том числе и на региональном уровне в дореволюционный период. Целью статьи является анализ основных направлений деятельности Казанского губернского лесоохранительного комитета в конце XIX – начале XX века. В работе использованы впервые вводимые в научный оборот архивные документы, материалы опубликованных источников и научной литературы по лесохозяйственной проблематике. Исследование проведено на основе принципов историзма, объективности и системности с использованием историко-генетического, сравнительно-исторического и историко-статистического методов. Непосредственный контроль за сохранением лесных ресурсов в Казанской губернии и реализацией «Положения о сбережении лесов» 1888 г. вел лесоохранительный комитет, которому оказывали помощь чины казенного лесного управления, лесная стража, полиция и другие учреждения. Все они совместными усилиями вели борьбу против сокращения лесных площадей, препятствовали истреблению лесных массивов, способствовали лесовозобновлению. Важнейшими направлениями деятельности Казанского лесоохранительного комитета являлись: признание лесов защитными и водоохранными; утверждение хозяйственных планов на защитные и незащитные леса, на которые распространялось действие лесоохранительного закона 1888 г.; выдача разрешений или запретов лесовладельцам на перевод принадлежавших им лесных участков в другой вид угодий; привлечение к ответственности нарушителей правил «Положения» и другое. Комитет следил за рациональным использованием лесов вне зависимости от того, кому они принадлежали. При всех имевшихся трудностях, связанных с периодической нехваткой финансовых средств, выделявшихся на лесоохранение, а также недовольством со стороны частных лесовладельцев, в целом работа комитета была успешной. Функционирование этого лесоохранительного учреждения оказало, безусловно, положительное влияние на развитие лесной отрасли Казанской губернии конца XIX – начала XX века.

Ключевые слова: Казанский губернский лесоохранительный комитет, лесное хозяйство, Казанская губерния, защитные и водоохранные леса, лесовладельцы, лесная дача, план хозяйства

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Филонов А. А.* К вопросу о деятельности Казанского губернского лесоохранительного комитета в конце XIX – начале XX века // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 2. С. 136–145. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-2-136-145>

**ON THE ISSUE OF THE ACTIVITIES OF THE KAZAN PROVINCIAL FOREST PROTECTION
COMMITTEE IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY****A. A. Filonov***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. Forests and forestry of Russia bear the imprint of the centuries-old history of the political, socio-economic and cultural development of the country. At various stages of the historical process, the forest, as the most important component of the natural environment, was of invaluable importance for man and society. The state

policy in the field of forestry bears an important historical experience, which fully correlates with the modern practice of forest problems related to the preservation of forests and rational forest management. Currently operating state institutions in the field of forestry need to take into account the rich experience of forest protection policy accumulated, including at the regional level in the pre-revolutionary period. The purpose of the article is to analyze the main activities of the Kazan provincial forest protection committee at the end of XIX – the beginning of the XX century. The paper uses archival documents introduced into scientific circulation for the first time, materials from published sources and scientific literature on forestry issues. The study was carried out on the basis of the principles of historicism, objectivity and consistency using historical-genetic, comparative-historical and historical-statistical methods. Direct control over the conservation of forest resources in the Kazan province and the implementation of the "Regulation on the forest conservation" of 1888 was conducted by the Forest protection committee, which was assisted by the officials of the state forest administration, forest guards, police and other institutions. All of them jointly fought against the reduction of forest areas, prevented the destruction of forests, promoted reforestation. The most important areas of activity of the Kazan forest protection committee were: recognition of forests as protective and water-conservation; approval of economic plans for protective and non-protective forests, which were subject to the Forest protection law of 1888; issuance of permits or prohibitions to forest owners to transfer their forest plots to another type of land; bringing to justice violators of the rules of the "Regulation" and more. The Committee monitored the rational use of forests, regardless of who they belonged to. Despite all the difficulties associated with the periodic shortage of funds allocated for forest protection, as well as discontent from the private forest owners, in general, the work of the Committee was successful. The functioning of this forest protection institution had, of course, a positive impact on the development of the forestry of the Kazan province in the late XIX – early XX century.

Keywords: Kazan provincial forest protection committee, forestry, Kazan province, protective and water-conservation forests, forest owners, forest estate, forestry plan

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Filonov A. A. On the issue of the activities of the Kazan provincial forest protection committee in the late XIX – early XX century. Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law". 2023, vol. 9, no. 2, pp. 136–145. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-2-136-145>*

Леса и лесное хозяйство России несут на себе отпечаток многовековой истории страны. На различных этапах исторического процесса лес, как важнейший компонент окружающей природной среды, имел бесценное значение для человека и общества. Лесные массивы играют определяющую роль в предотвращении нарастающего экологического кризиса, в значительной степени влияют на климат, санитарно-гигиеническую обстановку, состояние поверхностных и грунтовых вод, плодородие земель.

Глубокие изменения в социально-экономическом развитии России, наметившиеся еще в начале XIX века, рост промышленного производства и городов, модернизация транспорта, появление железных дорог и расширение их протяженности, освоение новых территорий – все это привело к резкому увеличению спроса на лес как строительный и топливный материал. После крестьянской реформы 1861 г. в России лесостроительство достигло невиданных масштабов. Необходимость принятия особого лесоохранительного

закона, действие которого распространялось бы на все категории лесовладельцев, осознавалось как правительством, так и представителями общественного движения. Следствием этого стала разработка и утверждение «Положения о сбережении лесов». Именно в этом документе, обнародованном 4 апреля 1888 г., впервые в законодательном порядке говорилось о создании лесоохранительных комитетов. Их главной целью являлась защита лесных ресурсов от истощения и истребления в губерниях Европейской части России¹.

Несомненно, что государственная политика в сфере лесного хозяйства несет в себе важный исторический опыт. Он вполне соотносится с современной практикой лесных проблем, связанных с сохранностью лесных массивов и рациональным лесопользованием, которые приобретают все

¹ Высочайше утвержденное «Положение о сбережении лесов» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 (1881–1913). СПб., 1890. Т. 8 (1888). С. 150, 153.

большую значимость. Функционирующим в настоящее время государственным учреждениям в сфере лесного хозяйства необходимо учитывать имеющийся богатый опыт лесоохранной политики, осуществлявшейся, в том числе и губернскими лесоохранительными комитетами в конце XIX – начале XX века. В связи с этим обращение к заявленной проблематике выглядит вполне оправданным.

Деятельность лесоохранительных комитетов как в общероссийском масштабе, так и по отдельным территориям (Казанская, Орловская, Курская, Тамбовская, Воронежская, Саратовская, Ставропольская и другие губернии) нашла некоторое отражение в трудах исследователей [1, с. 19–20; 2, с. 142–147; 3; 4; 5; 6, с. 216, 220–223; 7; 8, с. 57; 9, с. 132; 10]. Однако применительно к Казанской губернии эта тема освещена не в полной мере и нуждается в более подробном изучении. Предлагаемая вниманию читателей статья, не претендуя на всю полноту изложения, имеет, главным образом, постановочный характер и нацелена на выявление и характеристику основных направлений и результатов деятельности Казанского лесоохранительного комитета в конце XIX – начале XX века. Важным является привлечение и анализ неизвестных ранее архивных документов, извлеченных из фонда Казанского губернского лесоохранительного комитета (Ф. 295) Государственного архива Республики Татарстан. Интерес также представляют обзоры Казанской губернии¹, законодательные акты и другие опубликованные письменные источники².

Согласно «Положению о сбережении лесов», в состав лесоохранительного комитета, как пра-

¹ Обзор Казанской губернии за 1897 год. Казань, 1898. С. 18 ; Обзор Казанской губернии за 1900 год. Казань, 1901. С. 16–18 ; Обзор Казанской губернии за 1901 год. Казань, 1902. С. 17–19 ; Обзор Казанской губернии за 1902 год. Казань, 1903. С. 17–19 ; Обзор Казанской губернии за 1903 год. Казань, 1904. С. 23–25 ; Обзор Казанской губернии за 1904 год. Казань, 1905. С. 24–27 ; Обзор Казанской губернии за 1906 год. Казань, 1907. С. 25–28 ; Обзор Казанской губернии за 1907 год. Казань, 1908. С. 18–21 ; Обзор Казанской губернии за 1908 год. Казань, 1910. С. 18–21 ; Обзор Казанской губернии за 1910 год. Казань, 1912. С. 27, 136–137.

² Высочайше утвержденное «Положение о сбережении лесов» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 (1881–1913). СПб., 1890. Т. 8 (1888). С. 148–156 ; Памятная книжка Казанской губернии на 1897 год. Казань, 1897. С. 154–155 ; Столетие учреждения Лесного департамента. 1798–1898. СПб., 1898. С. 161–163 ; Краткий обзор деятельности казенного лесного управления за 1893–1902 гг. СПб., 1903. С. 223–225.

вило, входили губернатор (председатель), губернский предводитель дворянства, председатель окружного суда, управляющий государственными имуществами, управляющий удельной конторой, председатель губернской земской управы, непременный член губернского по крестьянским делам присутствия; один из лесных ревизоров и два представителя от лесовладельцев, избранных губернским земским собранием. Кроме того, по делам о признании леса подлежащим сбережению для сохранения верховьев и источников рек или их притоков на заседание лесоохранительного комитета приглашался представитель ведомства путей сообщения. Делопроизводством комитета заведовал местный управляющий государственными имуществами или присутствовавший вместо него помощник или лесной ревизор³.

Казанский губернский лесоохранительный комитет начал свою работу 9 августа 1888 г., когда состоялось его первое заседание⁴. По данным на начало января 1897 г., комитет состоял из 11 членов: председатель – казанский губернатор, тайный советник П. А. Полторацкий; вице-губернатор – действительный статский советник А. Г. Левченко; губернский предводитель дворянства – действительный статский советник С. Н. Теренин; представитель судебного ведомства – действительный статский советник В. С. Завадский; председатель губернской земской управы – коллежский секретарь П. М. Останков; непременный член Казанского губернского по крестьянским делам присутствия – действительный статский советник П. А. Евсевьев; представитель ведомства путей сообщения – инженер Е. Е. Круликевич; члены из лесовладельцев – дворянин К. А. Юшков и коллежский секретарь С. А. Бекетов; заведующий делопроизводством – действительный статский советник, управляющий государственными имуществами Ф. Ю. Юргенсон; лесной ревизор – коллежский советник И. С. Онихимовский⁵.

Одним из главных направлений работы комитета являлось признание лесов защитными, водоохранными и утверждение на них планов

³ Высочайше утвержденное «Положение о сбережении лесов» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 (1881–1913). СПб., 1890. Т. 8 (1888). С. 153.

⁴ Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГА РТ). Ф. 295. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 6.

⁵ ГА РТ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 524. Л. 14 ; Памятная книжка Казанской губернии на 1897 год. Казань, 1897. С. 155.

хозяйства. К этой категории относились леса и кустарники, которые защищали населенные пункты, пути сообщения и обрабатываемые земельные участки от песчаных заносов и распространения сыпучих песков; произрастали на горах и склонах, берегах судоходных каналов и рек, препятствуя возникновению обрывов и размыву почвы. В таких лесах запрещались сплошные рубки, выпас скота и другие лесопользования, которые могли привести к истреблению произрастающих здесь лесов или ухудшению их состояния. После того как лесная дача в целом или ее отдельная часть признавалась защитной превращение этой территории в другой вид угодий было запрещено. Однако заготовка валежного и сухостойного леса могла вестись здесь на законных основаниях¹.

Право заявлять лесоохранительным комитетам о необходимости признания лесных площадей защитными или подлежащими сбережению для сохранения верховьев и источников рек или их притоков предоставлялось губернским и уездным земским управам, управлениям ведомств путей сообщения, удельного и государственных имуществ. Все заинтересованные в сохранении лесов лица направляли заявления по этому поводу в вышеупомянутые учреждения, которые, если признавали их заслуживающими внимания, обращались непосредственно в лесоохранительный комитет. Признанию лесов защитными предшествовало их исследование чинами казенного лесного управления, которые составляли соответствующие протоколы с указанием собранных сведений по каждой осмотренной лесной даче. Затем лесоохранительный комитет приступал к рассмотрению дела. Назначалось время заседания, о котором извещался лесовладелец. По каждому вопросу о признании леса защитным составлялось особое постановление с подробным изложением всех обстоятельств дела² [5, с. 130]. Составление планов хозяйства на леса, признанные защитными, возлагалось на представителей казенного лесного управления или удельного ведомства, если лес состоял в ведении последнего. Каждый такой план утверждался лесоохранительным комитетом, после чего передавался для исполнения лесовладельцу. Наблюдение за защитными лесами и про-

изводство в них лесохозяйственных работ возлагалось преимущественно на чинов казенного лесного управления, которые могли осматривать эти леса в любое время. Лесовладельцы не имели права препятствовать им в исполнении своих служебных обязанностей³.

В изучаемый период в Казанской губернии насчитывалось значительное количество лесных дач, которые по решению лесоохранительного комитета получили статус защитных и водоохранных с утвержденными на них планами хозяйства. Так, в 1893 году в губернии их насчитывалось 34 штуки общей площадью 6307,50 дес., в 1894 г. – 41 дача (6889,25 дес.), в 1896 г. – 135 дач (13920,25 дес.), в 1897 г. – 145 (14609,00 дес.); в 1898 г. – 150 (15983,00 дес.), в 1904 г. – 191 (16998,95 дес.), в 1910 г. – 215 дач пространством 21315,07 десятины⁴.

По данным архивных материалов, 14 декабря 1893 г. Казанский губернский лесоохранительный комитет признал защитным лесной участок площадью 109,00 дес., расположенный на правом берегу Волги, вблизи деревень Печищи и Воробьевка Верхне-Услонской волости Свияжского уезда. Этот лес был перерезан 6 глубокими оврагами и принадлежал обществу крестьян с. Верхний Услон того же уезда. У подножия всего берегового склона протекала река Волга. На вершинах оврагов насаждение состояло из 60 % орешника, жимолости и калины; 20 % липы и 20 % клена. В остальных частях оврагов, в том числе по береговому склону, 40 % площади занимала липа, 30 % орешник, 20 % клен, 10 % ильм и вяз. Возраст леса составлял в среднем 5 лет. Покров почвы на вершинах оврагов состоял из суглинка, а в остальных частях из чернозема толщиной до 1 аршина. Благодаря разветвленной системе корней лес и кустарник сдерживали верхний покров почвы от размывов⁵. На заседании 14 декабря 1893 г. комитет также отнес к числу защитных лесную дачу землевладельца Ф. Я. Ростовского площадью 200,00 десятин. Дача была расположена в его имении при д. Беловоложская слобода Богородской волости Чебоксарского уезда. Этот

³ Там же. С. 155–156.

⁴ ГА РТ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 345. Л. 3 ; Д. 428. Л. 15–15 об. ; Д. 524. Л. 3–3 об.; Д. 591. Л. 13 об.–14 ; Обзор Казанской губернии за 1897 год. Казань, 1898. С. 18 ; Обзор Казанской губернии за 1904 год. Казань, 1905. С. 27 ; Обзор Казанской губернии за 1910 год. Казань, 1912. С. 137.

⁵ ГА РТ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 351. Л. 136–141.

¹ Высочайше утвержденное «Положение о сбережении лесов» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 (1881–1913). СПб., 1890. Т. 8 (1888). С. 150.

² Там же. С. 154.

лес произрастал на крутом берегу Волги по склону оврага и скреплял почву, препятствовал ее обвалу, размыву, расширению оврагов, защищал русло Волги от засорения¹ [11, с. 350]. На этом же основании в середине декабря 1893 г. в категорию защитных вошла лесная дача пространством 50,00 десятин, принадлежавшая наследникам купца Г. Е. Волчкова. Дача находилась на крутом берегу реки Аниш неподалеку от д. Ново-Родионовский починок Богородской волости Чебоксарского уезда. Также в середине декабря 1893 г. была признана защитной лесная дача площадью 72,00 десятин, состоявшая во владении купца С. Т. Забродина, при д. Комаровка Богородской волости².

Постановлением Казанского лесоохранительного комитета от 25 ноября 1895 г. в число защитных была отнесена лесная дача купцов Блиновых площадью 260,25 десятины. Она располагалась на левом берегу Волги вблизи города Тетюши. В даче произрастали в основном лиственные породы деревьев – вяз, дуб, осокорь и тальник (ива). Ценность этого леса заключалась в защите лугов, расположенных по Волге, от песчаных заносов, размывов и обвалов берега реки³.

В 1896 году в Казанской губернии были признаны защитными 12 лесных дач, в том числе в Спасском уезде – дача общего владения А. Т. Молоствовой, М. А. Молоствовой и наследников М. М. Молостова на Кабаньем острове реки Волги; крестьян Ф. Филиппова и И. Цибульского площадью около 2,00 дес.; крестьян З. Иванова, И. Кондратьева, Н. Кузнецова пространством 2,50 дес.; крестьян Н. Шеронова и З. Горбунова (4,00 дес.); крестьян С. Королева, Е. Вдовина и С. Спиридонова (3,00 дес.); наследников потомственного почетного гражданина Х. Апанаева площадью около 80,00 дес.; потомственного почетного гражданина З. К. Апанаева пространством 20,00 десятин. В этом же году в Чебоксарском уезде защитными оказались признаны лесные дачи, находившиеся во владении: Цивильского Тихвинского женского монастыря площадью около 30,00 дес.; общества крестьян д. Новинской (20,00 дес.); крестьян с. Карамышево (80,00 дес.); дворянина В. К. Добронравова (40,00 дес.); крестьян с. Тогаево пространством

около 60,00 десятин⁴. В течение 1896 г. лесоохранительным комитетом было утверждено 30 планов хозяйства на защитные дачи площадью 2693,80 десятины⁵.

В 1901 году Казанский губернский лесоохранительный комитет признал защитными 6 лесных дач в Спасском уезде, расположенных по оврагу Раткуль. Они принадлежали дворянину Б. Н. Буличу площадью 43,38 дес.; мещанам Д. и П. Трубецким на территории 12,22 дес.; Пятницкому товариществу крестьян пространством 0,44 дес.; дворянину В. Д. Колбецкому (92,09 дес.); землевладельцу А. К. Крамеру (21,33 дес.); крестьянину И. Григорьеву площадью 1,40 десятины. Всего в 1901 году комитетом было утверждено 6 планов хозяйства на защитные дачи⁶.

В 1903 году по решению Казанского лесоохранительного комитета были признаны защитными 5 лесных дач: крестьян д. Ясашно-Барышево Тетюшского уезда площадью около 40,00 дес.; крестьян д. Большие Кокузы того же уезда пространством около 20,00 дес.; крестьян д. Малые Кокузы Тетюшского уезда на территории 10,00 дес.; крестьян д. Тувси Цивильского уезда площадью 93,33 дес.; Тюгульбаевского товарищества крестьян в имении при селе Русский Студенец Спасского уезда. Водоохранной комитетом оказалась признана лесная дача Бурнаевского товарищества крестьян в Спасском уезде площадью около 58,00 десятин⁷.

Деятельность по признанию лесов природо-защитными и водоохранными продолжалась и в последующие годы. Например, в 1906 году Казанский губернский лесоохранительный комитет отнес к категории защитных 4 лесные дачи: землевладельца С. Палицына при д. Березовка Лаишевского уезда площадью 5,10 дес.; общества крестьян д. Малые Юрты Свияжского уезда пространством 5,00 дес.; крестьян д. Гоголиха Свияжского уезда (25,00 дес.); землевладелицы Л. Лекгер при д. Березовка Лаишевского уезда площадью 24,10 десятин. Также в этом году было признано водоохранными 6 лесных дач, расположенных в Спасском уезде: Хурадинского товарищества крестьян при д. Ахметьево площадью 23,00 дес.; того же крестьянского товарищества при д. Верхнее Качеево пространством

¹ ГА РТ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 351. Л. 191–194 об., 209–211 об.

² Там же. Л. 212–218 об.

³ Там же. Д. 228. Л. 12, 16.

⁴ Там же. Д. 522. Л. 18–19.

⁵ Там же. Д. 524. Л. 3–3 об.

⁶ Обзор Казанской губернии за 1901 год. Казань, 1902. С. 17.

⁷ Обзор Казанской губернии за 1903 год. Казань, 1904. С. 23.

67,00 дес.; второго Еряпкинского товарищества крестьян (59,00 дес.); Студенецкого товарищества крестьян (4,00 дес.); Нижне-Качеевского крестьянского товарищества (40,00 дес.) и Верхне-Качеевского товарищества площадью 67,00 десятины. В течение года комитетом было утверждено 6 планов хозяйства на защитные лесные дачи и 1 на водоохранную дачу¹.

Как видно, Казанский губернский лесоохранительный комитет проводил большую работу по признанию лесов защитными и водоохранными. Если в 1893 году в губернии насчитывалось 29 защитных дач площадью 4134,00 дес., на которые комитетом были утверждены планы хозяйства, а также 5 водоохранных дач пространством 2173,50 дес., то в 1910 г. их насчитывалось уже 195 (16618,53 дес.) и 20 (4696,54 дес.) соответственно².

В конце XIX – начале XX века Казанский лесоохранительный комитет также активно занимался утверждением планов хозяйства на леса, не признанные защитными, но на которые распространялось действие лесоохранительного закона 1888 года. В таком плане, как правило, указывались имя и фамилия лесовладельца; место, где располагался лесной участок; название лесной дачи, ее площадь и краткое описание с обозначением произрастающих здесь древесных пород, их возраста и состояния, а также порядка лесопользования [12, с. 361–365].

В течение 1893 года комитет утвердил один план хозяйства на частновладельческую дачу, не являвшуюся защитной, в 1894 г. – 2 плана, в 1896 г. – 3, в 1898 г. – 1, в 1900 г. – 22, в 1901 г. – 57, в 1902 г. – 35, в 1903 – 35, в 1904 г. – 14, в 1906 г. – 45³. По данным 1896 г. в Казанской губернии, насчитывалось всего 27 частновладельческих дач, не признанных защитными, но эксплуатируемых сплошной или выборочной рубкой по утвержденным лесоохранительным комитетом

планам хозяйства, площадью 6599,90 десятины. К 1908 году таких дач стало уже 276 штук, что практически в 10 раз больше, чем в конце XIX в., а пространство этих лесных участков увеличилось более чем в 7,7 раза, достигнув цифры 51020,50 десятины⁴. Таким образом, прослеживалась в целом положительная динамика, отражавшая рост количества и площади лесных дач частных лиц, использование которых велось по четко установленному комитетом лесохозяйственному плану.

Один из таких планов был утвержден 1 сентября 1895 г. на лесную дачу землевладелицы В. А. Соловьевой при с. Богородское Пролей-Кашинской волости Тетюшского уезда. Площадь дачи составляла 41,69 десятины. Здесь преобладала суглинистая почва с большим слоем перегноя, на которой произрастали лиственные породы деревьев (дуб, липа, вяз, клен, осина). Ежегодно в даче планировалось проводить сплошную рубку на территории 1,39 десятины, а также заготавливать выборочной рубкой деревья, необходимые для удовлетворения хозяйственных потребностей в имении. Возобновление вырубок обеспечивалось естественным путем – порослью от пней и отпрысками от корней. В 1895–1917 годы в даче было запланировано к вырубке 30,58 десятины. Но в действительности оказалось заготовлено только 15,25 десятины или около 50 % от сметного назначения⁵.

К числу важных задач Казанского лесоохранительного комитета относилась выдача разрешений лесовладельцам на перевод принадлежавших им лесных участков в другой вид угодий, что допускалось только в следующих случаях: когда это было необходимо для более выгодного устройства имения; для обращения этой почвы во временное сельскохозяйственное пользование, но с обязательством искусственного лесовозобновления вырубок, и в ряде других случаев. Для этого лесовладелец должен был обратиться в лесоохранительный комитет с объяснением причин необходимости обращения лесной почвы в другой вид угодий. Без соответствующего разрешения со стороны лесоохранительного комитета производить расчистку лесной площади было запрещено. При этом лесовладельцы могли включать проекты расчистки леса в планы хозяйства на

¹ Обзор Казанской губернии за 1906 год. Казань, 1907. С. 26.

² ГА РТ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 345. Л. 2 об.–3; Обзор Казанской губернии за 1910 год. Казань, 1912. С. 137.

³ ГА РТ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 345. Л. 3 об.; Д. 428. Л. 15 об.; Д. 524. Л. 3 об.; Д. 591. Л. 14; Д. 1009. Л. 60 об.; Д. 1157. Л. 63; Обзор Казанской губернии за 1900 год. Казань, 1901. С. 17; Обзор Казанской губернии за 1901 год. Казань, 1902. С. 17; Обзор Казанской губернии за 1902 год. Казань, 1903. С. 17; Обзор Казанской губернии за 1903 год. Казань, 1904. С. 23; Обзор Казанской губернии за 1904 год. Казань, 1905. С. 25; Обзор Казанской губернии за 1906 год. Казань, 1907. С. 26.

⁴ ГА РТ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 524. Л. 2–3 об.; Обзор Казанской губернии за 1908 год. Казань, 1910. С. 21.

⁵ ГА РТ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 455. Л. 4–4 об., 33–35.

свои лесные дачи. Только для расчистки лесных участков, которые не были зафиксированы в этих планах, лесовладельцу следовало обращаться за разрешением в лесоохранительный комитет [8, с. 60–61]¹. В 1900 году по решению комитета было разрешено различным лесовладельцам провести 41 расчистку лесной площади, в том числе в 25 случаях (60,9 %) на территории 3086,34 дес. – «для более выгодного устройства имения», и в 16 случаях (39,1 %) пространством 527,68 дес. – «для округления границ лесных дач, проложения дорог и возведения разного рода построек»². В 1901 году с разрешения лесоохранительного комитета было осуществлено 37 расчисток лесной почвы (2548,28 дес.), в 1902 г. – 26 (756,09 дес.), в 1903 г. – 43 (2748,70 дес.), в 1904 г. – 29 (676,65 дес.), в 1906 г. – 75 (5633,00 дес.), в 1907 г. – 82 (5251,63 дес.), в 1910 г. – 57 (6370,47 дес.), в 1916 г. – 23 расчистки на площади 919,29 десятины³.

Интерес представляют конкретные примеры обращений лесовладельцев в Казанский лесоохранительный комитет по поводу вырубki лесных площадей. Так, 5 ноября 1915 года потомственный почетный гражданин А. И. Юнусов подал прошение в комитет о разрешении расчистки леса в его даче при с. Сосновка Чепчуговской волости Казанского уезда на площади около 24,00 дес. с целью «улучшения хозяйственного устройства имения». Этот лесной участок был покрыт насаждениями с преобладанием березы, липы и осины в возрасте 50–60 лет. В итоге 1 февраля 1916 года лесоохранительный комитет постановил удовлетворить ходатайство А. И. Юнусова и разрешил расчистку⁴. Однако принятие подобных положительных решений было далеко не всегда и напрямую зависело от обстоятельств каждого конкретного дела. Например, 3 марта 1916 года в комитет поступило прошение, поданное казанским купцом В. Г. Гайнуллиным, о

разрешении вырубki лес на площади 12,00 дес. в его даче при с. Соловцово Алатской волости Казанского уезда. Несмотря на то, что этот участок не имел защитного или водоохранного значения, комитет постановил отказать в расчистке. Основанием для такого решения являлось расположение запрашиваемой к расчистке площади в малолесной местности и стремление комитета сохранить здесь как можно больше занятой лесом территории⁵.

Одним из направлений деятельности Казанского лесоохранительного комитета было противодействие самовольно принятым лесовладельцами решениям относительно проведения опустошительных (сплошных) вырубок, которые могли привести к ухудшению состояния леса. В течение 1900 года комитетом 3 раза были приостановлены такие опустошительные рубки. Из них 2 случая зафиксированы в частновладельческих дачах и 1 в лесном участке одного из крестьянских сельских обществ⁶. В 1902 году были пресечены 2 опустошительные рубки в лесных дачах частного владения и привлечено к обязательному искусственному облесению незаконно вырубленных площадей 6 лесовладельцев на территории 22,29 дес., в том числе в дачах крестьянских обществ на 15,94 дес. и частных лиц на 6,35 десятины⁷. В 1904 году оказалось прекращено 5 опустошительных рубок: 4 в дачах крестьянских сельских обществ на площади 425,00 дес. и одна в даче частного владения пространством 453,61 десятины⁸.

К распорядительным функциям Казанского губернского лесоохранительного комитета относились: распределение лесов с целью установления за ними надзора между чинами казенного лесного ведомства, полиции и уездных по крестьянским делам учреждений; объяснение этим должностным лицам их обязанностей по надзору за лесами, способов их исполнения и порядка отчетности, а также выдача указанным чинам полномочий на возбуждение преследования по делам о нарушениях Положения⁹.

Архивные сведения, извлеченные из фонда Казанского лесоохранительного комитета, а также

¹ Высочайше утвержденное «Положение о сбережении лесов» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 (1881–1913). СПб., 1890. Т. 8 (1888). С. 151.

² Обзор Казанской губернии за 1900 год. Казань, 1901. С. 17.

³ ГА РТ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 1009. Л. 74 об.; Д. 1157. Л. 62 ; Д. 1287. Л. 18; Д. 1928. Л. 128 ; Обзор Казанской губернии за 1901 год. Казань, 1902. С. 17 ; Обзор Казанской губернии за 1902 год. Казань, 1903. С. 17 ; Обзор Казанской губернии за 1903 год. Казань, 1904. С. 23 ; Обзор Казанской губернии за 1904 год. Казань, 1905. С. 25 ; Обзор Казанской губернии за 1906 год. Казань, 1907. С. 27 ; Обзор Казанской губернии за 1907 год. Казань, 1908. С. 19 ; Обзор Казанской губернии за 1910 год. Казань, 1912. С. 27.

⁴ ГА РТ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 1927. Л. 50–50 об.

⁵ Там же. Л. 61–61 об.

⁶ Обзор Казанской губернии за 1900 год. Казань, 1901. С. 17.

⁷ Обзор Казанской губернии за 1902 год. Казань, 1903. С. 17.

⁸ ГА РТ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 1009. Л. 60 об.; Обзор Казанской губернии за 1904 год. Казань, 1905. С. 25.

⁹ Высочайше утвержденное «Положение о сбережении лесов» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 (1881–1913). СПб., 1890. Т. 8 (1888). С. 155.

материалы ряда опубликованных источников позволяют проследить динамику роста лесных дач, подлежавших надзору со стороны лесоохранительного управления. Конкретно, в течение 1892–1904 гг. число дач, подчиненных такому надзору, в Казанской губернии увеличилось с 771 до 2472 штук, или в 3,2 раза, а их площадь возросла с менее чем 100000,00 дес. до 1732396,08 дес., то есть практически в 17 раз¹. Со временем действие Положения о сбережении лесов распространилось практически на всю лесную площадь губернии вне зависимости от категории лесовладельцев (казенное и удельное ведомства, церкви и монастыри, частные лица, крестьянские сельские общества, городские общества).

В 1900 году местный надзор за лесами, на которые распространялось действие Положения, в Казанской губернии осуществляли 40 лесничих, 54 их помощника, 62 земских начальника (надзор за наделами крестьянских обществ), 14 становых приставов и 5 управляющих удельными имениями. Наблюдение за лесничими по исполнению местного лесного надзора возлагалось на 12 лесных ревизоров; за земскими начальниками – на местное губернское присутствие; за становыми приставами – на губернское правление; за чинами удельного ведомства – на двух управляющих удельными округами² [13, с. 38–39]. К 1910 году контроль за реализацией Положения на местах осуществляли уже 49 лесничих, 70 их помощников, 18 становых приставов. Число управляющих удельными имениями осталось прежним, а количество земских начальников сократилось до 61 человека³.

Вышеупомянутые должностные лица, осуществлявшие местный надзор, в случае нарушения «Положения» в присутствии понятых составляли протокол, который затем передавался мировым судьям или судебным следователям для возбуждения дела [12, с. 357]. Самым распространенным видом нарушения являлось самовольное обращение лесной почвы в другой вид угодий [11, с. 354]. В течение 1892 г. в Казанской губернии по нарушениям Положения было возбуждено 8 дел на сумму 4994 руб. 35 коп., в 1893 г. – 27 дел на 21168 руб. 52 коп., в 1894 г. – 10 дел на 3144 руб. 88 коп., в

1898 г. – 9 дел на 2647 руб. 70 коп., в 1900 г. – 18 дел на 82557 руб., в 1908 г. – 2 дела на 10867 руб. 96 коп., в 1910 г. – 15 дел на 4448 рублей⁴.

Казанский лесоохранительный комитет, как и аналогичные комитеты в других губерниях, по истечении каждого календарного года представлял министру государственных имуществ годовой отчет, в котором отражались следующие сведения: сколько дач и на какой площади были признаны защитными; сколько было случаев разрешения расчисток леса, на какой территории они проводились и с какой целью; сколько было приостановлено опустошительных рубок; сколько и на какую сумму возбуждено дел по нарушениям правил Положения и другое [12, с. 360].

Таким образом, в конце XIX – начале XX века Казанский губернский лесоохранительный комитет проводил большой объем работы по защите лесных ресурсов от истощения и истребления. В число ключевых направлений деятельности комитета входили: признание лесов природоохранительными, водоохраняемыми и утверждение на них планов хозяйства; контроль за исполнением Положения о сбережении лесов и привлечение к ответственности его нарушителей; утверждение хозяйственных планов на леса, не признанные защитными, но на которые распространялось действие лесоохранительного закона 1888 г.; выдача разрешений или запретов лесовладельцам на перевод принадлежащих им лесных участков в другой вид угодий; противодействие самовольно принятым лесовладельцами решениям относительно проведения опустошительных (сплошных) вырубок, которые могли привести к ухудшению состояния лесных массивов. Комитет следил за правильным устройством и рациональной эксплуатацией лесов вне зависимости от того, кому они принадлежали, что нередко вызывало недовольство со стороны частных лесовладельцев. В ходе реализации своих функций комитет опирался на помощь со стороны специалистов казенного лесного управления, полиции и уездных по крестьянским делам учреждений. В целом деятельность лесоохранительного комитета оказала, безусловно, положительное влияние на состояние и развитие лесной отрасли Казанской губернии.

¹ См.: ГА РТ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 243. Л. 1–173 ; Д. 1009. Л. 49, 58, 60 ; Обзор Казанской губернии за 1904 год. Казань, 1905. С. 26–27.

² Обзор Казанской губернии за 1900 год. Казань, 1901. С. 17.

³ Обзор Казанской губернии за 1910 год. Казань, 1912. С. 27.

⁴ ГА РТ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 345. Л. 3 об.; Д. 351. Л. 8 ; Д. 428. Л. 15; Д. 591. Л. 14 ; Обзор Казанской губернии за 1900 год. Казань, 1901. С. 17 ; Обзор Казанской губернии за 1908 год. Казань, 1910. С. 18 ; Обзор Казанской губернии за 1910 год. Казань, 1912. С. 27.

1. Алексеев А. И. Государственное управление лесным хозяйством Курской губернии в середине XIX – начале XX вв. // Краеведческие записки: сборник статей. Курск : Инвестсфера, 2016. С. 18–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26229510> (дата обращения: 17.02.2023).
2. Истомина Э. Г. Леса России: экологическая и социоэкономическая история (XVIII – начало XX в.). М. : Квадрига, 2019. 358 с.
3. Минин М. В. Деятельность Курского губернского лесоохранительного комитета: 1888–1917 гг. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 4 (28). С. 78–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21197594> (дата обращения: 18.02.2023).
4. Нурова О. А., Лепешкина Л. Ю. Защита лесов в Саратовской губернии (1888–1918 гг.) // Природа. Человек. Культура. Материалы Первого Международного научно-просветительского форума (г. Кисловодск, 3–5 октября 2018 г.) / под общ. ред. С. Е. Туркулец, Е. В. Листопадовой. Кисловодск : Научный консультант, 2018. С. 37–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36631688&pff=1> (дата обращения: 17.02.2023).
5. Польской А. А. Борьба «лесной» администрации с нарушениями «Положения и сбережении лесов» в Курской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Поколение будущего: взгляд молодых ученых. Сборник научных статей VIII Международной молодежной научной конференции. В 6 т. / отв. ред. А. А. Горохов. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2019. Т. 2. С. 129–132. URL: <https://elibrary.ru/ymnrau> (дата обращения: 17.02.2023).
6. Польской А. А., Коровин В. В. Организация лесозащитных мероприятий в губерниях Черноземного центра Российской империи в конце XIX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 5. С. 216–225. URL: <https://elibrary.ru/ikabmp> (дата обращения: 18.02.2023).
7. Пуряева А. Ю. Лесоохранительный комитет как орган управления защитными лесами в дореволюционном лесном законодательстве России в конце XIX – начале XX века (на примере Казанской губернии) // Право и политика. 2011. № 5. С. 873–877. URL: <https://elibrary.ru/ohisox> (дата обращения: 18.02.2023).
8. Рыбалкин А. И. Лесное законодательство Российской империи конца XIX века по совершенствованию системы охраны лесов и его социальная значимость // Социальная значимость правовых знаний в жизни российского общества. Материалы Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов, посвященной Дню юриста / под общ. ред. Н. И. Бухтоярова, В. Н. Плаксина, С. Н. Махиной, Т. М. Куценко. Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2016. С. 53–63. URL: <https://elibrary.ru/yibwul> (дата обращения: 18.02.2023).
9. Тяпкин М. О. Государственная лесоохранная политика в Западной Сибири в XVIII – начале XX в. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. 496 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36866992> (дата обращения: 17.02.2023).
10. Шевченко Н. Е. К истории охраны лесов Центрального Предкавказья: Ставропольский губернский лесоохранительный комитет // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2012. Т. 17. № 6. С. 1561–1563. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18376623> (дата обращения: 17.02.2023).
11. Иванов А. Г., Филонов А. А. «Положение о сбережении лесов» и его реализация в Марийском крае в конце XIX – начале XX века // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6. № 4. С. 347–357. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-6-4-347-357>
12. Арнольд Ф. К. Русский лес. В 3 т. СПб. : Издание А.Ф. Маркса, 1893. Т. 1. 417 с.
13. Филонов А. А. Очерки по истории лесного хозяйства Марийского края второй половины XIX – начала XX веков. Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2014. 296 с.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 19.06.2023; принята к публикации 17.07.2023.

Об авторе

Филонов Александр Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1433-4015>, fil88meat@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Alekseev A. I. Gosudarstvennoe upravlenie lesnym khoziaistvom Kurskoi gubernii v seredine XIX – nachale XX veka [State forest management of the Kursk province in the middle of the XIX – the beginning of the XX century]. *Kraevedcheskie zapiski* = Local History Notes, Kursk, Investsfera Publ., 2016, pp. 18–20. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26229510> (accessed 17.02.2023). (In Russ.).

2. Istomina E. G. Lesa Rossii: ekologicheskaya i sotsioekonomicheskaya istoriya (XVIII – nachalo XX veka) [Forests of Russia: ecological and socio-economic history (XVIII – early XX century)], M., Kvadriga Publ., 2019, 358 p. (In Russ.).

3. Minin M. V. Deyatel'nost' Kurskogo gubernskogo lesookhranitel'nogo komiteta: 1888–1917 [Activities of the Kursk provincial forest protection committee: 1888–1917]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* = Scientific Notes. Electronic scientific journal of Kursk State University, 2013, no 4 (28), pp. 78–82. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21197594> (accessed 18.02.2023). (In Russ.).

4. Nurova O. A., Lepeshkina L. Yu. Zashchita lesov v Saratovskoi gubernii (1888–1918) [Protection of forests in the Saratov province (1888–1918)]. *Priroda. Chelovek. Kul'tura. Materialy Pervogo Mezhdunarodnogo nauchno-prosvetitel'skogo foruma (g. Kislovodsk, 3–5 oktyabrya 2018 g.)* = Nature. Person. Culture. Materials of the First International Scientific and Educational Forum (Kislovodsk, October 3–5, 2018), Kislovodsk, Nauchnyi konsul'tant Publ., 2018, pp. 37–40. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36631688&pf=1> (accessed 17.02.2023). (In Russ.).

5. Polskoy A. A. Bor'ba «lesnoi» administratsii s narusheniyami «Polozheniya o sberezhenii lesov» v Kurskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX veka. [The struggle of the “forest” administration with violations of the “Regulation on forest conservation” in the Kursk province at the end of XIX – the beginning of the XX century]. *Pokolenie budushchego: vzglyad molodykh uchenykh. Sbornik nauchnykh statei VIII Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii v 6 tomakh* = Generation of the future: the view of young scientists. Collection of scientific articles of the VIII International youth scientific conference, in 6 vols, resp. edit. A. A. Gorokhov, Kursk, Southwest State University Publ., 2019, vol. 2, pp. 129–132. Available at: <https://elibrary.ru/ympnpu> (accessed 17.02.2023). (In Russ.).

6. Polskoy A. A., Korovin V. V. Organizatsiya lesozashchitnykh meropriyatiy v guberniyakh Chernozemnogo tsentra Rossiiskoi imperii v kontse XIX veka [Organization of forest conservation activities in the provinces of Central Chernozem of the Russian Empire in the late nineteenth century]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = Proceedings of Southwest State University. The series: History and Law, 2019, vol. 9, no 5. pp. 216–225. Available at: <https://elibrary.ru/ikabmp> (accessed 18.02.2023). (In Russ.).

7. Puryaeva A. Yu. Lesookhranitel'nyi komitet kak organ upravleniya zashchitnymi lesami v dorevolutsionnom lesnom zakonodatel'stve Rossii v kontse XIX – nachale XX veka (na primere Kazanskoi gubernii) [Forest protection committee as a body for managing protective forests in the pre-revolutionary forest legislation of Russia at the end of XIX – the beginning of the XX century (on the example of the Kazan province)]. *Pravo i politika* = Law and Politics, 2011, no 5, pp. 873–877. Available at: <https://elibrary.ru/ohisox> (accessed 18.02.2023). (In Russ.).

8. Rybalkin A.I. Lesnoe zakonodatel'stvo Rossiiskoi imperii kontsa XIX veka po sovershenstvovaniyu sistemy okhrany lesov i ego sotsial'naya znachimost' [Forest legislation of the Russian Empire at the end of the XIX century to improve the forest protection system and its social significance]. *Sotsial'naya znachimost' pravovykh znaniy v zhizni rossiiskogo obshchestva : Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov, posvyashchennoi Dnyu yurista* = Social significance of legal knowledge in the life of Russian society : Materials of the International scientific and practical conference of professors, researchers and graduate students, dedicated to the Lawyer's Day, gen. edit. N. I. Bukhtoyarov, V. N. Plaksin, S. N. Makhina, T. M. Kutsenko, Voronezh, Publ. house of Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, 2016, pp. 53–63. Available at: <https://elibrary.ru/yלבwul> (accessed 18.02.2023). (In Russ.).

9. Tyapkin M. O. Gosudarstvennaya lesookhrannaya politika v Zapadnoi Sibiri v XVIII – nachale XX veka [State forest protection policy in Western Siberia in the XVIII – the beginning of the XX century], Barnaul, Publ. house of Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, 2019, 496 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36866992> (accessed 17.02.2023). (In Russ.).

10. Shevchenko N. E. K istorii okhrany lesov Tsentral'nogo Predkavkaz'ya: Stavropol'skii gubernskii lesookhranitel'nyi komitet [On history of Central Caucasus forests: Stavropol provincial committee of wood preservation]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki* = Tambov University Reviews. Series Natural and Technical Sciences, 2012, vol. 17, no 6, pp. 1561–1563. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18376623> (accessed 17.02.2023). (In Russ.).

11. Ivanov A. G., Filonov A. A. “Polozhenie o sberezhenii lesov” i ego realizatsiya v Mariiskom krae v kontse XIX – nachale XX veka [“Regulation on forest conservation” and its realization in the Mari region at the end of XIX – the beginning of the XX century]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki»* = Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”, 2020, vol. 6, no 4, pp. 347–357. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-6-4-347-357>

12. Arnold F. K. Russkii les. V 3 tomakh [Russian forest. In 3 vols]. St. Petersburg, A. F. Marks Publ., 1893, vol. 1, 417 p. (In Russ.).

13. Filonov A. A. Ocherki po istorii lesnogo khozyaistva Mariiskogo kraya vtoroi poloviny XIX – nachala XX vekov [Essays on the history of forestry in the Mari region of the second half of XIX – the beginning of the XX centuries], Yoshkar-Ola, Publ. house of MarSU, 2014, 296 p. (In Russ.).

The article was submitted 15.05.2023; approved after reviewing 19.06.2023; accepted for publication 17.07.2023.

About the author

Alexander A. Filonov

Ph. D. (History), Associate Professor of the Department of Russian History, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1433-4015>, fil88meat@rambler.ru

The author has read and approved the final manuscript.